

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

мы купили поголовье, полностью заплатили аренду за часть свинокомплекса, компенсацию, за тепло, газ и воду. А спустя некоторое время мы взяли в аренду и всё предприятие.

На сегодняшний день собственником всех зданий, сооружений, оборудования, земли в Майском является акционерное общество «Пермский свинокомплекс», принадлежащее бюджету Пермского края. «Группа «Синергия» всё это имущество арендовала на 49 лет. Как видно из документов, мы исправно вносим арендную плату. Имущество, которое мы купили, в виде поголовья свиней и товаров в обороте, оплачено вперёд с переплатой на 240 млн руб. Из нашего кармана. Долги, которые мы приняли на себя, были гораздо больше, чем задолженность АО.

Таким образом, собственник зданий и сооружений свинокомплекса — Пермский край. Собственник бизнеса — единолично ООО «Свинокомплекс Пермский» — организация, которая принадлежит ЗАО «Группа «Синергия». Где работают люди? В ООО «Свинокомплекс Пермский». Кто платит им зарплату? ООО «Свинокомплекс Пермский». Поэтому вся «правда о собственности» предельно проста: мы арендаем объекты, технику и оборудование, мы ими распоряжаемся согласно договору.

— **Можете назвать конкретно, какие суммы перечислило созданное вами ООО «Свинокомплекс Пермский» подконтрольному бюджету края АО «Пермский свинокомплекс»?**

— В 2014 году рыночная цена поголовья свинокомплекса, исходя из живого веса, была 140 млн руб. — мы заплатили эти деньги по графику, согласно договору, в первые же месяцы нашего входа на предприятие. Стоимость нашего присутствия на втором комплексе «вылилась» для нас в 20 млн руб. в месяц — это арендная плата и оплата услуги по энергоснабжению свинокомплекса. Мы оплачивали практически полностью всю коммуналку и за себя, и за АО — они тратили порядка 25 млн на оплату энергоснабжения комплекса, из которых 20 млн отдавали им мы.

Несложно посчитать, что за 12 месяцев присутствия в Майском нам было начислено за поголовье свиней и в качестве аренды порядка 380 млн руб., которые мы практически полностью оплатили на сегодняшний момент. Остались должны порядка 60 млн, но 320 млн на счета АО уже поступили — есть все документы, которыми мы можем это доказать.

Несмотря на то что мы исправно и в срок рассчитывались, акционерное общество не подало признаков жизни. Наши деньги были поглощены, размазаны акционерным обществом — без положительного результата. Наоборот, к октябрю прошлого года руководство АО вновь привело предприятие к тому, что им нечего было кормить свиней, а зарплату сотрудникам постоянно задерживали, хотя мы вовремя платили все начисленные платежи и взносы. К моменту, когда мы стали арендаторами свинокомплекса, он был на грани катастрофы.

— **На сколько мы знаем, интерес к «Пермскому» проявляли и другие компании?**

— Этот актив рассматривался крупными федеральными компаниями: это и «ПРОДО», и «Сибирская Аграрная Группа», и «Комос Групп», и «КоПИТАНИЯ», и челябинский «Ариант». Но ни один из крупных игроков не решился взять

Сергей Головачёв — строитель по образованию, бизнесом занимается с начала 1990-х годов. В 2003 году инвестировал заработанные в торговле средства в аграрное производство и на основе разрушенной свинофермы в Горьковском районе Омской области создал агрокомплекс «Ударный». С 2011 года Головачёв является депутатом ЗС Омской области.

«Пермский». Многих напугали накопленные предприятием долги — у акционерного общества к этому моменту скопилась задолженность более чем 1 млрд руб. Все эти долги были подтверждены кредиторами в судах. Это первая проблема.

Вторая проблема — устаревшее производство. Когда вам сегодня показывают страшные картинки из Майского, вы должны понимать, что в такое состояние предприятие привели не мы за полгода, а те, кто возглавлял его годами раньше и сейчас заваливают нас претензиями и угрожают народными волнениями. Если ничего не делать 20 лет, то очень сложно исправить ситуацию за полгода.

— **Тем не менее вы почему-то взяли свинокомплекс в аренду — с долгами и разрухой...**

— В 2014 году, как я уже говорил, мы подписали договор с правительством Пермского края на 11 месяцев. Затем власти транслировали желание, чтобы предприятием управляла одна группа, одна компания и чтобы она же была инвестором. Кстати, абсолютно правильное и логичное решение, которое работало бы на повышение эффективности предприятия. Мы, конечно, могли в сентябре 2015 года завершить сотрудничество по договору и уйти с комплекса. Но учтите, что в тот момент мы уже были собственниками актива — поголовья свиней, кроме свиноматок. Получается, нам нужно было, уходя, либо продать всё стадо АО «Пермский свинокомплекс» (но у них нет денег), либо депопулировать всё поголовье. А это значит, что комплекс бы встал и люди бы всё равно пошли на улицу. Это понимала и власть.

— **Других вариантов не было?**

— Если бы на тот момент пришёл какой-нибудь инвестор, наверное, мы предложили бы ему выкупить поголовье. Но никакого другого инвестора не было — от свинокомплекса «Пермский» все отвернулись, остались только мы.

Признаюсь, глубина проблем на предприятии оказалась несколько больше, чем мы ожидали — до этого от нас многое скрывали, мы не видели некоторых бухгалтерских документов, не общались тесно с коллективом. Приведением в соответствие технологических процессов, изменением правил работы сейчас нам удалось достичь колоссальных

изменений, которые, может быть, просто незаметны на первый взгляд.

— **Повлияли ли на ситуацию изменения закупочных цен на свинину? Изменились ли ваши планы?**

— Такого обвала рынка никто не ожидал. 1 сентября 2015 года мы приняли на себя все долги предприятия, выкупили кредиторскую задолженность к АО у офшорной компании. 9 октября мы подписали договор купли-продажи поголовья и договор аренды всего актива. И практически сразу же началось падение рынка на фоне «антисанкций». Закупочная цена на свинину упала, по самым оптимистичным подсчётам, с 180 до 120 руб. за килограмм. В полтора раза. «Пермский свинокомплекс», как вы понимаете, и до этого не был прибыльным предприятием, даже с теми, высокими, ценами он нёс убытки. И вот рынок падает.

Мы провели мониторинг деятельности свинокомплекса за пять месяцев текущего года и зафиксировали убыток в 120 млн руб. Просто для эксперимента мы применили цены того же периода прошлого, 2015 года, на фоне которых мы входили в «Пермский», и увидели, что наша математическая, виртуальная прибыль превратилась бы в 250 млн руб., сохранившись те цены сейчас. То есть в результате кризиса мы потеряли 370 млн руб. Да, если бы те цены сохранились, мы бы были бы в плюсе, осуществляя те самые действия, которые производим сейчас, и уже сейчас могли бы приступить к модернизации по нашему плану.

Кстати, напомним: план, который принял мы, правительство Пермского края и АО, когда подписывали договор, предполагает, что модернизация комплекса даст первые результаты только через 24 месяца. Почему от нас сейчас, спустя меньше года работы на предприятии, требуют чуда?

Ещё один фактор: с момента нашего входа в «Пермский» мы встретили ожесточённое сопротивление ряда лиц в Майском. Группа лиц подстрекала сотрудников, коверкала факты, выдёргивала их из контекста и вводила людей в заблуждение. Сотрудников пытались выводить на демонстрации, призывали к забастовкам, к неисполнению законных требований руководителей предприятия. Но на самом деле все заявления этих лиц о том, что мы что-то не исполнили, что-то не купили, что-то не выкупили, не заплатили, — это просто голословные заявления. У нас есть все документы, все счета, которые подтверждают нашу правоту.

— **То есть никто никому ничего не должен?**

— Почему же? На сегодняшний день ЗАО «Группа Синергия», являясь бенефициаром всех производств нашего холдинга, имеет претензии к АО «Пермский свинокомплекс» на 556 млн руб. Поясняю: задолженность в размере 680 млн руб. была выкуплена, часть задолженности мы переуступили своему же ООО «Свинокомплекс Пермский» на оплату покупки поголовья. Но давайте будем конструктивны: какая разница, какая компания кому должна внутри одного холдинга? Мы можем легко переуступить ещё 317 млн руб. долга, зачесть долг ООО «Свинокомплекс Пермский», обнулить его и оставшиеся 240 млн предъявить претензиями к акционерному обществу. При этом АО ещё останется должно налоговой инспекции и Пенсионному фонду порядка 90 млн руб. То есть у АО будет два кредитора: мы и государ-

ство. Кто даст АО деньги, чтобы выплатить эти долги?

Почему-то никто из тех, кто призывают жителей Майского идти перекрывать федеральную трассу, до сих пор не предложил свои личные средства вложить в спасение свинокомплекса от банкротства.

Протестуя против планового частичного забоя поголовья, против оптимизации штата, вынося на публику данные о кормлении поголовья, вы пытаетесь заставить нас строить наш бизнес по вашим правилам. Господа, а какое вы имеете право указывать предпринимателю, как ему строить бизнес, если он делает всё по закону?

— **Давайте разберёмся с ситуацией, которая сейчас сложилась на предприятии. Плюсы, минусы?**

— Из главных плюсов — у нас сейчас на свинокомплексе максимальное поголовье за всю историю предприятия. Да, животные недокормлены. Да, мы фиксируем маленькие привесы от определённых недокормов. Да, есть кредиторская задолженность налоговой, есть задолженность в Пенсионный фонд, задолженность перед энергетиками и газовиками...

Но вы знаете, что мы за свой счёт оплатили все долги АО за газ и электроэнергию на 100 млн руб.? Что мы отправили из Омска в «Пермский» 15 тыс. т наших собственных кормов из Омской области — бесплатно для АО? На прошлой неделе в Майский ушли первые семь вагонов с ячменём. Вы знаете, что у нас нет никаких нарушений с долгами по заработной плате? Всё в рамках закона, прокуратура это подтверждает. Люди, которые работают у нас, видят исполнение наших обязательств на 100%.

— **И налоги в бюджет Майского вы тоже все платите?**

— Сегодня мы должны налоговым органам всего 33 млн руб. Это плохо, но не катастрофично. А что, разве «Пермский» за последние годы не был налоговой должен вообще? И какой процент от НДФЛ идёт поселению в Пермском крае? Сколько потерял на нас Майский? 3,3 млн руб. за всё время. Вы хотите сказать, что посёлок только на этом и держится? А если мы вспомним о том, что нам totally не платят за поставленное тепло компания, обслуживающая население Майского?

Краснокамское ООО «Родник» нам должно почти 5 млн руб. А это ведь коммерческое предприятие, оно собирает у жителей посёлка Майского деньги за услуги, которые мы им продаём. Коммунальная компания, учредителем которой является один из наших главных критиков, председатель Земского собрания Краснокамского района Григорий Новиков, должна нам за поставленные услуги.

Мы не хотим какой-то гражданской войны в Майском. Мы только за консолидацию усилий по выходу из кризиса. У нас есть понимание, как из него выйти.

— **В чём же состоит ваш план по выходу из кризиса?**

— Если вкратце, мы создаём вертикально интегрированный холдинг: поле — свинина — переработанная продукция — собственная розничная продажа. Это не мы придумали, эта схема существовала в советское время, а потом была разрушена. И уже скоро эта схема начнёт работать и приносить доход.

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru